

Михаил Ильин

Игра

1.

Человек по природе уединенный, Аарон любил играть в Игру. Он находил ее чудной забавой.

Нравилась она ему по следующим причинам:

- во-первых, об Игре знал только сам Аарон;
- во-вторых, правила в ней он устанавливал сам;
- в-третьих, Игра позволяла чувствовать свое преимущество над остальными, незнакомыми с Игрой.

Среди особо любимых Аароном вариантов числились: «Установление Занятий, Характера, Пристрастий Людей», «Догадайся как Муха Превратилась в Слона», «Установление Причинно-Следственных Связей Между Несвязанными Событиями» и «Заранее Позаботься об Эвакуации». Ежедневно сталкиваясь с так любимыми военными сокращениями, он и названия вариантов Игры – как он сам любил говорить – обабревиатурил. А значит, к его услугам были – УЗЭХЭПЭЭЛ, ДЭЭМПЭЭС, УПЭЭСЭСЭМЭНЭС и ЗЭПЭЭ.

Частенько играя в «Заранее Позаботься об Эвакуации» во время бесконечных ночных смен, Аарон давно определил для себя последовательность действий в «ситуации А».

Тренинги по технике безопасности проходили в AWOL с завидной периодичностью. Записной юморист 3-го отдела Чарли острил, что при таком расписании месячных отдел безопасности давно должен быть на сносях. Чарли не признавал презервативов. Рассказывая про свой очередной геройский поход налево, он неизменно упоминал, что «сношаться в гандоне, все равно, что нюхать цветы в противогазе» (на этом месте вся аудитория понимающе перемигивалась и хмыкала), рассказывал какими способами поймел очередную деревенскую дуреху и даже показывал царапины.

Придурки из Вашингтона или «старшие по менструациям» по терминологии Чарли, вывешивали на информационном стенде, висевшем слева от стола регистрации, за которым два дня в день через день, сутки перерыва, ночь, сутки перерыва работала Нэнси, графики со «лучшим временем одевания противогаза» или «лучшей скоростью эвакуации в карантинный блок». Аарону на этот цирк было плевать. Даже не имея нулевого уровня допуска к системам жизнеобеспечения AWOL, он догадывался, что будет с ними в случае «ситуации А». У него было несколько версий, но, учитывая тематику, над которой работали в центре и тягу Придурков к экономии и «простым, но эффективным решениям», наиболее вероятной он полагал отравление газом.

Когда сработала настоящая система жизнеобеспечения (Аарон нашел для нее другое, более подходящее, название – система дерьмоустранения и заднецеприкрытия), загорелись красные лампы, и в систему вентиляции в

качестве добавки стал подаваться «реагент 2б», он с удовлетворением отметил, что оказался прав.

Аарон сам создал ситуацию «А», поэтому у него было время добежать до ближайшего ПХП (расшифровка – подсобно-хозяйственное помещение), найти под потолком вентиляционную решетку, залепить ее скотчем, заблокировать шваброй дверь, разорвать халат и заткнуть щели в двери оторванными от халата полосами. Именно в таком порядке. Спасибо ЗэПэЭ.

«Реагент 2б» – БОВ (расшифровка – боевое отравляющее вещество) первой группы, без цвета и запаха, сделало свою работу быстро. В разгар рабочей смены коридоры были пусты. Двери боксов автоматически заблокировались, затем включилась вентиляция. Дерьмо устранено, задницы прикрыты. Внештатная ситуация взята под контроль. Аминь.

Лежа в тишине на полу ПХП Аарон решил заняться УПээСэСэмэНэС – проследить цепочку событий, приведших к тому, что он лежит на полу, слева от его головы желтая табличка с надписью «Осторожно, влажный пол», а справа упаковка Fairy.

2.

Обедая в общей столовой, Аарон по привычке произвел подсчет день – день – сутки отдыха – ночь и так далее. Общая столовая, как и прочие помещения общего пользования находилась вне «зоны А», а раз так, то Аарон мог подняться на поверхность, пройдя дезинфекцию по упрощенному варианту. Тоже не подарок, но оно того стоило. Ведь сегодня дежурила Нэнси.

Даже в форме Нэнси выглядела подходяще для разворота Playboy. Аарон был уверен, что разрез на ее юбке немного длиннее, а верхняя пуговица на блузке – ниже, чем у любой другой военной формы, встречавшейся ему в AWOL.

Проведя в дезинфекционной камере около пяти минут, он вошел в лифт и, поднявшись на двадцать метров, оказался в надземной части 3-го отдела, в нескольких метрах от стола дежурного.

Приближаясь к столу Нэнси, он мысленно поблагодарил синоптиков и Господа. Нэнси перешла на летнюю форму одежды! Разве не здорово?

Тут то и раздался этот звонок. Звонили с наружного периметра. Нэнси взяла трубку.

– Сержант Холмс, 3-й отдел, слушаю, – начала она официально.

Пока охранник о чем-то докладывал, взгляд Нэнси, слегка расфокусированный, как бывает у человека, сосредоточенного на телефонном разговоре, остановился на чем-то за спиной Аарона. Нэнси слегка развернулась к нему. Пальцы свободной левой руки двигались по стоящему на столе высокому, запотевшему стакану с Кока-Колой. Вверх ... пауза...вниз...пауза...вверх.

Аарон восхищенно замер.

Вот охранник закончил бубнить и случилось еще одно чудо. Левая рука Нэнси остановилась на верху стакана, взгляд сфокусировался на Аароне.

Убрав телефонную трубку ото рта вниз, и слегка прижав ее к шее, Нэнси приглушенно произнесла:

«Лейтенант..., Адам? Верно? Не смогли бы вы...? Там, на КПП курьер с каким-то пакетом... Его к нам проводят. Только выйти и встретить!»

Пока Нэнси говорила, Аарон трижды кивнул головой и произнес: «Да, конечно!».

Трубка телефона вернулась в стандартное положение, оставив на шее легкий розовый след.

– КПП, проводите курьера к нам, на входе его встретит лейтенант...

Аарон уже был возле стола и чуть наклонился к Нэнси, отогнув нашивку на кармане халата, что бы ей было лучше видно. Нэнси чуть подалась вперед. Аарон отметил, что сегодня на Нэнси розовый бюстгальтер.

... Дин, – закончила Нэнси.

Трубка опять забубнила.

– Конечно, уполномочен. Высылайте машину. Встречаем, – отрезала Нэнси.

– Спасибо, лейтенант... Мистер Дин.

– Можете называть меня Аарон, мисс Холмс. Или Адам, если хотите, – Аарон улыбнулся.

– Ох, простите,... Аарон. Мимо проходит столько людей, всех не запомнишь... Вот возьмите.

Немного смущенно Нэнси протянула ему планшет с зажатым под пружиной листом бумаги и шариковой ручкой на толстой леске.

– Вот теперь я уполномочен, – с улыбкой сказал Аарон, повернулся и направился к выходу.

Наземная часть 3-го отдела представляла собой обычный Коунсетский ангар, размноженный в сотнях экземпляров на военных базах от Западного Берлина до Аляски. Выйдя наружу и закрыв за собой дверь с невзрачной табличкой «Вход по речевому паролю», Аарон шагнул вперед и застыл по стойке смирно: ноги чуть шире плеч, подбородок поднят, плечи расправлены, руки за спиной, в руках планшет.

Послушные ветру, листья и ветви высоких тополей, окружавших ангар, сложились так, что сквозь них пробился солнечный луч и упал прямо на приподнятое вверх лицо Аарона. После рабочего освещения внутри ангара солнце почти ослепило его. Он закрыл глаза через пару секунд и во тьме наблюдал, как гаснет след солнца на сетчатке его глаз.

В аллее, ведущей от КПП к блоку 3-го отдела, послышалось тархтенье Виллиса. Сетчатка Аарона почти погасла, он опустил голову и открыл глаза.

Виллис уже подъезжал. За парнями в форме и белых касках с буквами МР маячил какой-то тип в сером комбинезоне и бейсболке Нью-Йорк Янкиз.

«Вот и курьер», подумал Аарон.

Джип лихо подкатил вплотную к Аарону и остановился, скрипнув тормозами так, что сержант сидевший на левом переднем сиденье оказался точно напротив Аарона.

– Лейтенант Дин?

– Я, что у вас?

– Сержант Веласкес, взвод охраны, сэр! Посыльный привез какой-то журнал, говорит, что подписка оформлена на ваш отдел, сэр. Мы хотели привезти сами, но он говорит, что по условиям подписки должен вручить лично, сэр!

Аарон посмотрел на посыльного. Тот развалился на заднем сиденье, широко расставив ноги, и протягивал Аарону какой-то журнал в прозрачном пластиковом пакете и квитанцию. Квитанцию и журнал он держал большим и указательным пальцем, как держат игральную карту, кидая ее на стол. От этого журнал прогнулся и свесился вниз, а квитанция, казалась слегка помятой.

Аарон подумал, что на пакете останутся маленькие капельки пота этого типа. Одной рукой он взял пакет и квитанцию и положил на планшет.

На квитанции значилось, что подписка на ежемесячный иллюстрированный журнал «Альпинист» оформлена полковником Тауэром – начальником 3-го отдела. Увидев фамилию полковника, Аарон скользнул пальцами по леске, ухватил ручку, написал свое звание, имя, число и расписался. Отпустил карандаш снова болтаться на леске и сдвинул квитанцию, чтобы взглянуть на журнал.

Под прозрачным пластиком на обложке журнала красовалась облитая закатом, возвышающаяся словно башня, скала с крохотной фигуркой, застывшей на вершине. Солнце садилось за скалой, и человек на его фоне казался черным.

Вынесенный на обложку анонс гласил, что в номере 5 публикуется статья некого Р. Флагга об особенностях преодоления камнепадов.

«День странных фамилий. Сначала художник, теперь почти Флаг», – подумал Аарон.

Протянул квитанцию посыльному и посмотрел ему в лицо.

3.

Узнал Аарон его мгновенно. И понял, что тот его не узнает. Пока. Тут же пришла мысль, что если через секунду он не отведет взгляда, то и посыльный узнает его.

Время для Аарона почти остановилось. Кто-то внутри него, будто захлебываясь соплями и кровью, забился в судорожном вопле: «Отвернись!». Он подумал, что вот с таким же ужасом и вставшими дыбом волосами на всем теле орал в телефон: «Полный назад! Вашу мать, полный назад!», вахтенный офицер «Титаника», увидев, как из тумана к ним мчится белая смерть. Успел подумать – «Но было уже поздно».

И в самом деле, уже было поздно.

Теперь и курьер вспомнил Аарона.

– Так теперь ты лейтенант Дин? – процедил курьер.

Сержант, сидевший впереди, напрягся и повернулся к Аарону.

– Сэр, вы знаете этого человека?

– Ага, близко, друзья детства – хохотнул сидевший на заднем сиденье джипа.

– Я обращаюсь не к вам, а к лейтенанту, – все так же пристально глядя на Аарона, холодно ответил Веласкес.

Аарон молчал.

– Лейтенант! Сэр! – снова обратился к нему Веласкес. Его правая рука легла на кобуру.

Водитель джипа, уловив холодную сталь в голосе напарника, как-то быстро и незаметно выбрался из Виллиса и уже стоял по другую сторону джипа, направив карабин в сторону курьера.

Аарон выдавил из себя: «Все в порядке, сержант. Мы были знакомы в школе. Ходили в один класс».

– Мы можем ехать, лейтенант? – задал уместный вопрос Веласкес.

– Да сержант, вы свободны, – ответил Аарон.

Когда джип уже развернулся, курьер стянул за засаленный козырек бейсболку, и держа ее над лысеющей головой, крикнул: «Пока, приятель! Как насчет встречи выпускников?»

4.

Аарон подошел к столу Нэнси, положил пакет на стол и направился к лифту.

– Спасибо, Аарон, – начала Нэнси.

Аарон нажал на кнопку вызова и сухо ответил:

– Не за что.

– Странно, полковник не сообщал мне о том, что подписывался на этот журнал, и при чем здесь «Альпинист». Надо будет...

Двери лифта закрылись за Аароном, отрезав от него намерения Нэнси относительно странного журнала, содержавшего, несомненно, интересную статью мистера Флагга.

Выйдя из лифта на уровне «мнус один», Аарон вошел в шлюзовую камеру.

Динамик на стене камеры выдал предупреждение об ультрафиолетовом излучении и просьбу надеть защитные очки.

Натянув на глаза маленькие очки на резинке, странную помесь плавательных очков с очками сварщика, Аарон в очередной раз представил себя Джонни Вайсмюллером, ныряющим в бассейн. Но в этот раз бассейн перед ним был полон лениво плещущейся тьмой, холодной и вязкой.

«Но было уже поздно», подумал Аарон и прыгнул.

Он все вспомнил. Психиатры, которые с ним работали, уверяли его мать, что им удалось поместить воспоминания в «Образно говоря, некую закрытую комнату в его сознании».

Теперь двенадцатилетний подросток, на двадцать лет запертый заботливыми докторами наедине со своим страхом, вырвался на свободу.

Он вспомнил все восемь дней, которые он провел в «Темной башне». Так группа, впоследствии газетчиками названная «Подростками-изуверами», называла дом на окраине Дерри, штат Мэн.

Аарон вспомнил, что себя сами они называли «Гвардия Короля».

Он понял, что ему знакомы ощущения, вызываемые электрическим током.

Вспомнил, как пахнет внутри целлофановый пакет, когда его третий раз одевают на голову.

Вспомнил вкус мочи и спермы.

Он понял, что никогда не забудет этого сна, не сможет ходить на службу, делать свою работу, улыбаться Нэнси. Понял что с этим нужно что-то делать.

Он понял, что задыхается, забил ногами, что бы выплыть, глотнуть воздуха, но понял, что не знает в какую сторону плыть. Наконец он не выдержал и раскрыл рот. В него хлынула тьма.

Через пять минут слепящий свет ультрафиолетовых ламп уступил место желтому свету обычной лампы, гул насосов, прогоняющих воздух через фильтры стих и Аарон вышел из шлюза.

5.

Движения его были точны, действия хладнокровны.

Получив в секретной части допуск в зону «А», Аарон прошел в лабораторию БЕ. Вчера у одного из лаборантов родилась двойня, поэтому сегодня БЕ была пуста. Посторонним здесь делать было нечего, но лейтенант Дин не был посторонним. Как сотрудник инженерного отдела он отвечал за работу системы вентиляции и имел право доступа в любое помещение.

Остановился за стеклом, отделявшим рабочую зону от комнаты наблюдения. За стеклом находились образцы, которым сделали инъекции «образца №19».

Вход в рабочую зону был разрешен только в костюмах защиты 1-го класса и только через шлюзовую камеру. Поэтому никто не знал, как может пахнуть в помещении, где умирают три шимпанзе и две свиньи, тела которых покрыты кровавыми язвами.

Когда Аарон, встав спиной к камерам наблюдения, скальпелем разрезал комбинезон и воздух рабочей зоны попал внутрь, он чуть не потерял сознание от вони.

Первым делом он вколол «образец №19» себе, затем в прорезь в комбинезоне ссыпал несколько стеклянных ампул с боевым вариантом образца – белым порошком.

Дальше все было просто. Рассказав секретчикам сказку об остановке двигателя второго нагнетательного контура и уменьшении давления в контуре, Аарон получил доступ в технический блок, где стояли мощные вентиляторы, распределявшие воздух с поверхности по всему 3-му отделу.

Он пробил отверстия в воздуховодах всех пяти нагнетательных контуров и в каждый высыпал порошок из раздавленных ампул. Несколько секунд постоял, прислушиваясь к разноголосому свисту затягиваемого в вентиляцию воздуха.

Осмотр помещений, который проводился секретчиками в помещениях зоны «А» каждые четыре часа, случился через один час семь минут. После

обнаружения поврежденного костюма в лаборатории 6Е секретчики, как люди, свято следующие инструкции, двумя ключами открыли сейф и достали красный пакет с надписью «Фермопилы». В пакете находилась инструкция по действиям в случае возникновения «ситуации А».

Первый пункт предписывал передать в Вашингтон кодовое слово «Фермопилы».

Второй пункт гласил, что следует привести в действие дополнительный вентиляционный контур 7 и доложить об исполнении в Вашингтон.

Других указаний в инструкции не было.

«Секретчики» сняли пломбы с пульта управления 7 контуром и включили вентиляторы. Как это и происходило на учениях, в коридорах центра зажглись красные лампы, но сирены не начинали выть. Удивление «секретчиков» было неподдельным, но не долгим.

«Реагент 26» начал подаваться в вентиляцию.

б.

Наконец, движущая самой вселенной сила диффузии, вызванная разницей концентраций «реактанта 26» в коридоре и в комнате, сделала свое дело. Газоанализатор на стене ПХП зажег свой красный глаз и пронзительно и тонко запищал. В строгом соответствии с описанием действия «реактанта 26» Аарон ощутил учащенное сердцебиение, в горле запершило, тело покрылось липким, холодным потом.

Среди привычного гудения систем жизнеобеспечения (он успел усмехнуться этому слову) он вдруг услышал новый, странный звук.

Несколько секунд он пытался сопоставить его с чем-то знакомым, и неожиданно ему удалось найти замечательную аналогию. Он подумал – вот если бы я писал книгу, какой-нибудь ужастик или триллер, то написал бы, что с таким звуком стучат по лабораторному линолеуму «...современный материал, обладающий уникальными свойствами...» ноги, обутое в матерчатые бахилы поверх мягких тапочек. Посмотрев на свои ноги, он с удивлением заметил, что это именно его ноги в тапочках и бахилах сучат и дергаются на линолеуме, разбрызгивая неизвестно откуда взявшуюся желтоватую лужу.

Он вспомнил детство, один из походов в горы с отцом. Вспомнил, как отец рассказывал ему, что стоя под стеной, на которой уже кто-то «работает», услышав сверху крик «Камень!», нужно не отбегать от стены, а наоборот вжаться в нее. Вжаться, потому что камни всегда отлетают от стены. Правда, как добавил потом отец, отлетают от стены легкие и маленькие камни, а самые тяжелые так и летят вдоль. По привычке Аарон хотел сыграть в ДээМПээС, понять, почему эта ассоциация возникла в его голове при виде собственных дергающихся ног, но тут с ним случился паралич дыхательной мышцы и спазм желудка. Последним, что ощутил Аарон, был вкус собственной рвоты – в нем угадывалась Кока-Кола и чизбургер. Потом он умер.